

«Дело о хиджабе в зале суда», или Еще раз о религиозных символах в публичном пространстве (обзор Постановления ЕСПЧ по делу «Лачири против Бельгии»)

Маркова Елена Николаевна,
научный сотрудник кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического факультета Московского государственного
университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова
e_markova@law.msu.ru

Статья посвящена проблеме ограничения свободы религии через призму практики Европейского суда по правам человека по отношению к запретам религиозных символов и одежды в публичном пространстве. Проводится обзор и анализ решения Европейского суда по правам человека по делу «Лачири против Бельгии», которое касалось исключения г-жи Лачири из зала суда по причине ее отказа снять религиозный мусульманский платок — хиджаб.

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания, религиозный символ, хиджаб, суд, судебное заседание, практика Европейского суда по правам человека.

The Case on a Hijab in a Courtroom, or Religious Symbols in the Public Space Revisited (a Review of the Judgment of the ECHR in Lachiri v. Belgium)

Markova Elena N.

Research Scientist of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

The article is devoted to the problem of restriction of freedom of religion through the prism of the practice of the ECHR in relation to the prohibition of religious symbols and clothing in public space. A review and analysis of the decision of the European Court of human rights in the case of Lachiri v. Belgium concerning the expulsion of Ms. Lachiri from the courtroom on the grounds of her refusal to remove her religious Muslim headscarf, the hijab, is carried out.

Keywords: freedom of conscience and religion, religious symbol, hijab, court, court session, practice of the ECHR.

18 сентября 2018 г. Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) в деле «Лачири против Бельгии»¹ постановил, что исключение женщины из зала суда, являвшейся гражданской стороной в деле, на том основании, что она носила «исламский платок» (хиджаб), равнозначно нарушению религиозной свободы, защищаемой ст. 9 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ). Это решение вызвало особый резонанс

в Бельгии и Франции в связи с ростом запретов на ношение платка или религиозной символики в целом.

ЕСПЧ неоднократно рассматривал дела об ограничении ношения религиозных символов или одежды в публичном пространстве, которые стали практически «классикой жанра», однако до сих пор заявители, оспаривающие такого рода меры, редко добивались успеха в Страсбурге.

Лишь трижды ЕСПЧ признавал неправомерными запреты на ношение религиозных символов по причине недостаточности оснований:

¹ Lachiri v. Belgium / Affaire Lachiri c. Belgique (in French). App. No. 3413/09. ECHR Judgment of 18.09.2018.

— в деле «Ахмет Арслан и другие против Турции»² (члены религиозной группы, задержанные во время передвижения по улицам города в характерной для их группы одежде);

— в деле «Эвейда и другие против Соединенного Королевства»³ (заявителю — сотруднику «Британских авиалиний» было запрещено носить настельный крестик поверх одежды во время работы);

— и в деле «Хамидович против Боснии и Герцеговины»⁴ (свидетель уголовного процесса, исповедовавший ваххабитскую/ салафитскую версию ислама, отказался снять традиционный религиозный головной убор во время дачи показаний).

Но в «Лачири против Бельгии» ЕСПЧ впервые находит нарушение в деле, где на карту поставлено ношение женского мусульманского платка. Во всех предыдущих кейсах Суд, как правило, находил запреты таких платков в публичном пространстве обоснованными в целях защиты общественного порядка, что не только приводило к критике аргументации решений ЕСПЧ, но и давало поводы для подозрений даже в некой исламофобии (может ли религиозный мусульманский символ представлять реальную угрозу или на самом деле действительная опасность для европейского порядка видится в самом ислам?).

Свежее решение 2018 г. подчеркивает, что существуют пределы свободы усмотрения государств при регулировании ношения религиозной одежды. Тем не менее, Постановление по делу «Лачири против Бельгии» включает в себя некоторые неоднозначные заявления, которые подрывают его потенциал для разъяснения принципов, применимых к правилам религиозных символов.

Факты дела. Заявительница, г-жа Лачири, а также другие члены ее семьи являлись гражданской стороной в уголовном деле, касающемся насильственной смерти ее брата. Она и другие члены ее семьи подали заявку на вступление в дело в качестве гражданских сторон с целью возмещения вреда, причиненного в связи с уголовным преследованием за незаконное убийство человека, который напал на ее брата, что привело к его смерти.

20 января 2007 г. она прибыла в Апелляционный суд Брюсселя для участия в слушании в обвинительной палате, при

этом голова заявительницы была покрыта «исламским платком». Судебный пристав информировал ее от имени председателя судебной палаты о том, что ей не разрешат войти в зал суда, если она не снимет хиджаб.

В ответ на просьбу адвоката г-жи Лачири дать разъяснения председатель палаты заявил, что решение основано на ст. 759 Гражданского процессуального кодекса Бельгии (далее — ГПК Бельгии), в которой установлено, что «лицо, оказывающее помощь в проведении слушаний, остается непокрытым, уважительным и спокойным: все, что судья предписывает для поддержания порядка, исполняется своевременно и незамедлительно»⁵. Госпожа Лачири отказалась подчиниться и не смогла явиться на судебное заседание.

Адвокат оспорил законность этого судебного распоряжения. В своем решении обвинительная палата ответила, что доводы адвоката по этому вопросу недостаточно проработаны и что оспариваемое решение основано на ст. 759 ГПК Бельгии. Госпожа Лачири и другие гражданские стороны подали апелляцию, однако она была признана неприемлемой.

Религиозные символы в судах: регулирование и практика в Бельгии. Центр по правам человека Гентского университета, которому было разрешено представить информацию в качестве третьей стороны, разъясняет, что ст. 759 действующего ГПК Бельгии была заимствована из бывшего Гражданского процессуального кодекса, написанного в XIX в., когда было принято снимать головные уборы при входе в церковь или чей-либо дом в знак уважения и признания авторитета какого-либо лица или учреждения⁶. При этом такая культурная практика не распространялась на головные платки католических монахинь.

Поскольку отсутствуют данные о применении ст. 759, а также о каких-либо других нормах, на основании которых судьи могут просить людей снимать головные уборы в своих залах судебных заседаний, Центр по правам человека Университета г. Гента провел в 2016 г. опрос судей во Фландрии и Брюсселе для оценки судебной практики в отношении головных уборов в зале суда.

Большинство респондентов (76,42%) заявили, что никогда не просили человека

² Ahmet Arslan and Others v. Turkey, App. No. 41135/98, ECHR Judgment of 23.02.2010.

³ Eweida and Others v. the United Kingdom. App. No. 48420/10, 59842/10, 51671/10 and 36516/10. ECHR Judgement of 15.01.2013.

⁴ Hamidović v. Bosnia and Herzegovina. App. No. 57792/15. ECHR Judgement of 05.12.2017.

⁵ Lachiri v. Belgium / Affaire Lachiri c. Belgique (in French).

⁶ Third Party Intervention by Human Rights Centre of Ghent University. URL: http://www.hrc.ugent.be/wp-content/uploads/2017/04/Lachiri_amicus.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

снять с себя (религиозные или нерелигиозные) головные уборы на основании этого положения. Большинство из тех, кто это сделал, пояснили, что они использовали эту возможность только в случае проблемного поведения. 47,06% опрошенных заявили, что никогда не попросят снять головной убор. Тем не менее многие респонденты, которые еще не попросили людей снять головные уборы, объяснили в комментарии, что единственная причина, по которой они этого не сделали, заключается в том, что они хотят избежать создания конфликта.

Столкнувшись с гипотетическим сценарием, большинство судей заявили, что они рассмотрят возможность использования своей власти в отношении людей, которые носят нерелигиозную шапку, кепку или капюшон (52,52%), что свидетельствует о том, что по-прежнему существует социальное ожидание удалить эти покрытия в определенных местах. Тем не менее, даже тогда некоторые судьи добавили оговорку в отдельном комментарии: они не будут беспокоиться, если лицо не создает помехи для порядка проведения судебного заседания (например, «хлопают» жевательными резинками, оскорбляют персонал и т.д.). Последняя практика свидетельствует о том, что большинство судей считают, что ст. 759 ГПК Бельгии касается фактического деструктивного поведения. Таким образом, ее применение должно мотивироваться конкретными обстоятельствами дела, фактическим поведением лица⁷.

Такая индивидуальная оценка обстоятельств рекомендована по отношению ко всем головным уборам, так как некоторые нерелигиозные уборы не связаны с «неприличным» поведением (например, головной убор, скрывающий последствия болезни).

Тем не менее 12 судей из числа респондентов заявили, что они уже применяли ст. 759 к религиозным головным уборам, в том числе двое судей, которые применяли эту норму только к религиозным головным уборам. Это 6 судей судов первой инстанции, 3 мировых судьи, 1 судья суда по трудовым спорам, 1 судья апелляционного суда и 1 судья суда по делам несовершеннолетних. К лицам, к которым они уже применили эту статью, относятся стороны как гражданского, так и уголовного судопроизводства, адвокаты, свидетели, переводчик и посетители судебного заседания. Около 10% всех опрошенных ответили, что по-

требуют снятия религиозных головных уборов.

Особо обращает на себя внимание тот факт, как ответы различаются в зависимости от религии в ущерб мусульманским женщинам: наибольшее количество судей склонялись к запрету исламских платков (10,50%), чем других религиозных головных уборов (таких как кипа или ермолка (7,98%), тюрбан (8,82%) или католический платок (7,98%)). По мнению одного из судей, принявших участие в опросе, это можно объяснить тем, что ислам является прозелитической религией, в отличие от христианства, иудаизма и индуизма. Ряд других респондентов выразили сомнения в том, что исламский платок является религиозным символом. Они также выразили озабоченность по поводу того, что именно этот головной убор навязывается его носителям и несет послание неравенства или что разрешение на ношение головных уборов будет отдавать предпочтение религиозным правилам над законом в светской демократии⁸.

Результаты этого опроса показывают, что, во-первых, в настоящее время существует необходимость в четком определении правил в отношении головных уборов в суде, а во-вторых, факты по делу г-жи Лачири отнюдь не уникальны.

Центр правам человека Гентского университета подчеркивает, что эти данные свидетельствуют о некоторой путанице и расхождениях в практике применения судьями ст. 759 бельгийского ГПК. Основываясь на этих данных, Центр по правам человека заявил, что ограничение на ношение религиозного знака на основе этого положения не может считаться «предписаным законом» по смыслу ст. 9(2) ЕКПЧ.

Правовая позиция ЕСПЧ. Суд пришел к выводу о том, что исключение г-жи Лачири из зала суда на том основании, что она носила платок, равносильно ограничению осуществления ее права исповедовать свою религию. Предыдущее прецедентное право уже устанавливало, что ношение головного платка может рассматриваться как акт, «мотивированный или вдохновленный религией или религиозными убеждениями»⁹.

Что касается требования ЕКПЧ о том, что ограничение должно быть «предписано законом», то ЕСПЧ выражает сомнения относительно того, выполняется ли это условие в данном случае. Это выражение в ЕКПЧ требует, чтобы оспариваемая мера

⁸ Там же.

⁹ См., например: Leyla Sahin v. Turkey. App. No. 44774/98, § 78. ECHR [GC] Judgement 2005-XI.

⁷ Там же.

имела правовую основу во внутреннем праве, а также чтобы соответствующее право было доступным для соответствующего лица и предсказуемым с точки зрения его последствий. Суд отмечает, что «существует неопределенность, приводящая к правовой незащищенности в отношении применения спорного положения бельгийскими судьями»¹⁰. Вместе с тем он решает не регулировать вопрос о том, является ли ст. 759 ГПК Бельгии достаточно предсказуемой, поскольку считает, что нарушение прав г-жи Лачири нарушает ЕКПЧ по другой причине: оно не может считаться необходимым в демократическом обществе.

Суд отмечает, что в отличие от большинства других дел, связанных с ограничением ношения религиозного символа, государство здесь не утверждает, что эта мера была направлена на сохранение светских и демократических ценностей. Вместо этого обязательство предстать «непокрытым» перед судьей, применявшееся в данном деле, было призвано предотвратить поведение, которое неуважительно по отношению к судебной системе или нарушает нормальное проведение слушаний. Таким образом, законной целью, преследуемой государственными органами в этом контексте, является «охрана общественного порядка».

Однако применение ст. 759 ГПК Бельгии к религиозным головным уборам не имеет отношения к цели этого положения, заключающейся в поддержании порядка в зале суда. Правило не требует нейтралитета от людей, которые посещают судебные заседания в качестве «зрителя», участника судебного разбирательства или свидетеля. Использование ст. 759 в качестве основания для того, чтобы просить людей, которые не ведут себя деструктивно, снять с себя религиозный головной убор в суде, равносильно утверждению, что такая религиозная одежда является проявлением неуважения. Действительно, нет никаких признаков того, что люди, носящие религиозные головные уборы, стремятся таким образом «выразить форму презрения к тем, с кем они сталкиваются, или иным образом оскорбить достоинство других»¹¹.

Суд отмечает, что позиция г-жи Лачири не была неуважительной и не представляла угрозы для надлежащего проведения слушаний. Кроме того, она является простым гражданином: «...не является пред-

ставителем государства, занимающимся осуществлением государственных функций, и поэтому не может быть связана, в силу какого-либо официального статуса, обязанностью проявлять осмотрительность при публичном выражении своих религиозных убеждений»¹². Соответственно, по мнению суда, ограничение ее права на выражение своих религиозных убеждений не является оправданным в демократическом обществе.

Анализ решения. Прежде всего следует обратить внимание, что в настоящем деле речь шла о таком виде религиозного головного убора, как хиджаб, — платке, покрывающем волосы и шею женщины, поэтому ссылки на схожие дела о запретах на ношение одежды с религиозной коннотацией в общественном пространстве, где фигурировал другой вид религиозной одежды — никаб, в настоящем деле неприменимы. Например, в деле «С.А.С. против Франции»¹³ в центре внимания оказалась заявительница, покрытая никабом — религиозной одеждой, которая полностью скрывает лицо, за исключением, возможно, глаз. Не сможет служить ориентиром в поиске аргументации и канадское дело *R v. NS*, в рамках которого Верховный суд Канады рассматривал вопрос о том, можно ли «вписать» никабы в систему правосудия, которая предоставляет обвиняемому право встретиться со своим обвинителем¹⁴.

¹² Lachiri v. Belgium / Affaire Lachiri c. Belgique (in French), § 44.

¹³ S.A.S. v. France. § 124–136.

¹⁴ В 2008 г. женщина вошла в зал суда Онтарио для дачи показаний в ходе предварительного расследования по обвинению в сексуальном насилии в отношении ее дяди и двоюродного брата. Она хотела дать показания, оставаясь покрытой никабом — одеждой, которая скрывает всю голову и лицо, оставляя только отверстие для глаз. См. подробнее: Bhabha, F. R. v. N.S.: What is fair in a trial? the supreme court of Canada's divided opinion on the niqab in the courtroom // Alberta Law Review. 2013. Vol. 50. No. 4. P. 871–882. Osgoode Hall Law School Legal Studies Research Paper No. 22/2014. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2261857# (дата обращения: 10.12.2018). Для сравнения, в 2018 г. была поставлена точка в деле о женщине в хиджабе, когда Апелляционный суд Квебека постановил, что женщина, которой было отказано в правосудии три года назад после того, как судья приказал ей снять хиджаб, имела право быть заслушанной судом. См.: Quebec's highest court rules woman wearing hijab was entitled to be heard. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/montreal/quebec-hijab-rania-el-alloui-1.4848991> (дата обращения: 10.12.2018).

¹⁰ Lachiri v. Belgium / Affaire Lachiri c. Belgique (in French), § 35.

¹¹ S.A.S. v. France. App. No. 43835/11, § 12a. ECHR [GC] Judgement 2014.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Что касается европейского контекста, то ЕСПЧ, еще рассматривая дело «Хамидович против Боснии и Герцеговины», постановил провести сравнительное исследование законодательства 38 государств — участников ЕКПЧ. Было установлено, что ни одно из них не регламентирует ношение религиозных символов в зале суда частными лицами. Однако четыре государства требуют от частных граждан «открыть» голову в зале суда. Только в одном из этих государств, Бельгии, это правило применяется к религиозным головным уборам.

Решение суда по этому делу в отношении свободы религии заявительницы в хиджабе может показаться очевидным. Действительно, трудно понять, как само присутствие в зале суда среди гражданских сторон женщины, носящей платок, может рассматриваться как нарушение хода слушаний или как признак неуважения к судьям. Тем не менее предыдущее прецедентное право ЕСПЧ создало впечатление, что государства, подписавшие ЕКПЧ, имеют большую свободу усмотрения для урегулирования ношения религиозных символов, и в особенности мусульманского платка. В этой связи решение по делу «Лачири против Бельгии» имеет особое значение. ЕСПЧ здесь напоминает государствам-членам о том, что такая мера представляет собой нарушение права на свободу религии и как таковая несовместима с ЕКПЧ, если не доказана необходимость в демократическом обществе для достижения одной из законных целей, перечисленных в ст. 9(2).

Тем не менее приходится констатировать, что ЕСПЧ была предоставлена прекрасная возможность, чтобы скорректировать и обеспечить руководящие принципы по пределам усмотрения государства в соответствии с ЕКПЧ в делах о запрете религиозной одежды и религиозных символов, которой, к сожалению, Суд не воспользовался.

Так, в обоснование своего утверждения о том, что на нее не может быть возложена обязанность проявлять осмотрительность при выражении своих религиозных убеждений, заявительница утверждала, что она является не только простым гражданином, что залы судебных заседаний являются открытыми для всех. ЕСПЧ отклонил этот аргумент, заявив, что, хотя Суд может быть частью «общественной арены», он не является «общественным местом», сопоставимым с общественной улицей или площадью. «Суд действительно является “публичным” учреждением, в котором уважение нейтралитета по отношению к убеждениям может

преобладать над свободным осуществлением права исповедовать свою религию, подобно государственным образовательным учреждениям»¹⁵. В поддержку этого вывода ЕСПЧ ссылается на дело «Лейла Шахин против Турции», в котором было указано, что запрет на ношение головных платков в турецких университетах может считаться необходимым для защиты прав других лиц посредством сохранения принципа светскости (*laïcité*). Суд, однако, сразу же уточняет, что, поскольку в «Лачири против Бельгии» запрет был направлен только на защиту общественного порядка, он не будет рассматривать вопрос о том, можно ли было оправдать его целью «поддержания нейтралитета общественной арены»¹⁶.

Таким образом, ЕСПЧ полагает, что, если бы исключение г-жи Лачири из зала суда было оправдано этой последней целью, оно могло бы считаться совместимым с ЕКПЧ, что порождает некую двусмысленность.

Конечно, ЕСПЧ справедливо отмечает, что зал суда не сравним с улицей или площадью. Это государственное учреждение, в котором осуществляется одна из важнейших задач и функций государства — отправление правосудия. Поэтому не вызывает сомнения законность основания требования к частным лицам, посещающим судебное заседание, по соблюдению определенных правил для обеспечения отправления правосудия в надлежащих условиях, таких как обязательство сохранять уважительное и спокойное отношение. Но разве следует из этого, что они обязаны соблюдать нейтралитет только потому, что они находятся в здании суда?

Принцип «нейтралитета» в этом контексте означает обязанность государства и его институтов, таких как суды, проявлять религиозную нейтральность. Эта обязанность предполагает, что гражданские служащие, такие как судьи, которые олицетворяют эти институты, сами должны быть нейтральными. Требование нейтралитета накладывает определенные ограничения в первую очередь на действия государственных служащих: от них прежде всего требуется действовать нейтрально, то есть они не могут отдавать предпочтение одним гражданам перед другими по религиозным соображениям или поощрять определенную веру при выполнении своих обязанностей.

¹⁵ Lachiri v. Belgium / Affaire Lachiri c. Belgique (in French), § 45.

¹⁶ Lachiri v. Belgium / Affaire Lachiri c. Belgique (in French), § 46.

Некоторые государства накладывают на своих гражданских служащих обязательство проявлять нейтралитет не только в своих действиях, но и в своей внешности, тем самым лишая их возможности носить какой-либо знак или религиозный символ. ЕСПЧ в ряде дел признал, что такое ограничение права исповедовать свою религию, обычно оправданное ссылкой на концепцию *laïcité*, которая подразумевает широкую концепцию нейтралитета государства, совместимо с ЕКПЧ¹⁷.

С учетом особой деликатности миссии судей признается, что они не должны подрывать своим отношением доверие общественности к способности судебных органов осуществлять правосудие независимо и беспристрастно. Соответственно, можно привести веские доводы в пользу того, что обязанность сохранять религиозный нейтралитет включает требование к судьям сохранять нейтралитет. Можно предположить, что ЕСПЧ считает такую меру, как запрет религиозных символов для сотрудников суда, соответствующей ЕКПЧ¹⁸.

Однако частное лицо, которое входит в зал суда для участия в нем в качестве свидетеля или гражданской стороны, не выполняет никаких официальных функций. Таким образом, трудно понять, каким образом тот факт, что его одежда свидетельствует о наличии у него определенных религиозных убеждений, может породить у некоторых людей опасения, что их дело не будет рассматриваться беспристрастно. Идея о том, что простое присутствие какого-либо лица в помещении суда является достаточным основанием для того, чтобы запретить ему носить религиозный символ, с тем чтобы гарантировать нейтралитет суда, игнорирует саму суть принципа нейтралитета, то есть гарантирует, что все лица подвергаются объективному и беспристрастному обращению со стороны судебных органов.

¹⁷ Дела с участием школьных учителей (*Dahlab v. Switzerland*), профессора университета (*Kurtulmus v. Turkey*) или социального работника психиатрического отделения государственной больницы (*Ebrahimian v. France*). Однако совершенно непонятно, в какой степени другие государства, в которых принцип светскости менее укоренился, могут использовать этот же аргумент в качестве основы для ограничения религиозной свободы, как это было в указанных делах.

¹⁸ Тем не менее, не ясно, можно ли распространить требования нейтрального внешнего вида к адвокатам в судебном процессе. Практика по отношению к юристам в хиджабах, представляющим интересы клиентов в судах, складывается в разных государствах достаточно хаотичным образом.

Интересно сравнить выводы ЕСПЧ по делу «Лачири против Бельгии» относительно потенциальной значимости аргумента о нейтралитете с его решением по делу «Хамидович против Боснии и Герцеговины», касающимся санкций, введенных в отношении заявителя-мусульманина за отказ снять с себя религиозный головной убор во время выступления в суде в качестве свидетеля¹⁹. В последнем случае государство утверждало, что эта мера была направлена на защиту прав и свобод других лиц путем сохранения светского характера, а также на защиту авторитета и беспристрастности судебной власти. Тем не менее ЕСПЧ установил факт нарушения свободы религии и постановил, что такая мера не может считаться необходимой для сохранения светскости. В деле же 2018 г. государство не утверждало, что спорное ограничение было предусмотрено в целях защиты светских и демократических ценностей, связанных с законной целью защиты прав и свобод других лиц.

Хотя сравнительное исследование, проведенное судом, охватывает не все государства-участники, оно позволяет предположить, что непосредственное действие этих решений ограничивается на сегодняшний день Боснией и Герцеговиной и Бельгией.

Положение свидетеля и гражданского истца не совпадают. Действительно, как подчеркивает ЕСПЧ, свидетель «не имеет иного выбора, кроме как явиться в суд»²⁰, поскольку неявка может привести к штрафу или аресту. Это правило не относится к гражданской стороне: используя разную аргументацию, ЕСПЧ в обоих кейсах постановил, что свидетелям и сторонам судебного разбирательства также должно быть разрешено носить религиозные символы в зале суда.

¹⁹ Ислам является основной религией в Боснии и Герцеговине, при этом мусульмане составляют почти 51% населения. Однако заявитель принадлежит к общине мусульман-салафитов, меньшинству, практикующему иное толкование ислама. Религиозная практика мусульман-салафитов включает ношение мужчинами тюрбанов. В 2012 г. заявитель был вызван в качестве свидетеля по уголовному делу о террористической атаке на посольство США в Сараево. Он явился, но, когда председатель судебной палаты приказал ему снять тюрбан, отказался это сделать. Затем он был выдворен из зала суда, осужден за неуважение к суду и приговорен к штрафу. Апелляционная палата того же суда поддержала это решение, но уменьшила размер штрафа. Поскольку заявитель не уплатил штраф, он был преобразован в 30-дневное тюремное заключение. *Hamidović v Bosnia and Herzegovina*, § 37.

Остается открытым вопрос, насколько такие же гарантии по реализации свободы исповедания религии относятся и к адвокатам, выступающим в суде. Представляется, что в интересах выпускниц юридических факультетов, которым отказано в доступе к адвокатуре из-за их платков (что особенно распространено сейчас в Бельгии и ряде других стран), было бы гораздо лучше, если бы суд включил в это дело положение, разъясняющее этот вопрос, а пока ничего не остается, как терпеливо ожидать разъяснений пределов свободы усмотрения государств в этой области в последующей практике ЕСПЧ.

Постановление ЕСПЧ по делу «Лачири против Бельгии» является знаковым и своевременным для европейских государств в связи с его основным выводом о том, что запрет частному лицу носить религиозную одежду в зале суда не может быть оправдан защитой общественного порядка и нарушает право на свободу религии.

В европейской системе защиты прав человека, основанной на субсидиарности, важно, чтобы национальные власти имели как можно более четкое представление о

требованиях ЕКПЧ в любой сфере. Тем не менее это решение по-прежнему сосредоточено на особенностях дела и мало что проясняет, а именно в какой степени и при каких обстоятельствах запрет на ношение религиозной одежды может считаться совместимым с ЕКПЧ в других ситуациях.

В результате это приводит к тому, что невозможно спрогнозировать позицию ЕСПЧ в любом другом деле в отношении религиозной одежды и символов, которое пока не дойдет до Суда (например, дело поступит из другой страны²¹, будет касаться другого типа одежды, затрагивать разные сферы применения запрета или по-другому аргументировать цели такого запрета).

²¹ Так, например, в Германии судья запретил сирийской женщине появляться в суде, если она не снимет платок, заявив, что «религиозно мотивированная» одежда запрещена. См.: Muslim woman banned from wearing headscarf in court. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/muslim-woman-court-headscarf-banned-germany-divorce-luckenwalde-burqa-neutrality-law-case-eu-a7849881.html> (дата обращения: 10.12.2018).

Литература

1. Ahdar, R. Religious Freedom in the Liberal State / R. Ahdar, I. Leigh. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2013. 528 p.
2. Doe, N. Law and Religion in Europe: a Comparative Introduction / N. Doe. New York : Oxford University Press, 2011. 306 p.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический и информационный журнал «Российский судья» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);
- 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки);
- 12.00.10 — Международное право; Европейское право (юридические науки);
- 12.00.11 — Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки);
- 12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс (юридические науки).